

Табунщиков Андрей Тихонович,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Юридического института НИУ «БелГУ»,
Белгород, Российская Федерация

ПРЕДМЕТ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

Аннотация: В данной статье рассматриваются проблемы доказывания по делам о компенсации морального вреда, в частности касающиеся определения предмета доказывания. Данные особенности обусловлены особым видом прав, нарушаемых ответчиком - нематериальных благ, личных неимущественных и имущественных прав. Обосновывается вывод о том, что в предмет доказывания необходимо включать все юридические факты - основания иска, возражения против него. Так, в предмет доказывания по делам о компенсации морального вреда входит установление следующих юридических фактов: имели ли место действия (бездействие) ответчика, причинившие истцу нравственные или физические страдания, в чем они выражались и когда были совершены; какие личные неимущественные права истца нарушены этими действиями (бездействием) и на какие нематериальные блага они посягают; в чем выразились нравственные или физические страдания истца; степень вины причинителя вреда.

Ключевые слова: вред, деликт, деликтные обязательства, моральный вред, нематериальный вред, неимущественный вред, нервный шок, нервное потрясение, обязательства из причинения вреда, предмет доказывания, психический вред, психиатрический вред.

В науке гражданского процессуального права обстоятельства, обосновывающие требования и возражения сторон, представляют собой предмет доказывания [6, с. 60]. В состав данных обстоятельств входят те юридические факты, установление которых необходимо для правильного разрешения спора. Причем наличие тех или иных юридических фактов по делу, подлежащих доказыванию, вытекает из диспозиции нормы материального права, на которой основан спор [6, с. 60]. Как справедливо на этот счет подмечено в юридической литературе: «Каждое гражданское дело имеет свою специфику, обусловленную требованиями и возражениями сторон, а значит, и состав юридических фактов, подлежащих доказыванию, по каждой категории дел будет различен. Данной спецификой обладают и гражданские дела по искам о компенсации морального вреда» [6, с. 60]. По утверждению Н.В. Куркиной: «в предмет доказывания по искам о компенсации морального вреда будут входить обстоятельства, обосновывающие требования истца и возражения ответчика [5, с. 21].

В юридической литературе можно встретить и более широкий подход к определению предмета доказывания по делам о компенсации морального вреда. Приверженцем такого подхода выступает О.А. Дербишева, считая, что: «В предмет доказывания по делу о возмещении морального вреда входят следующие юридические

факты: 1) имели ли место действия (бездействие) ответчика, причиняющие истцу моральные или физические страдания, в чем они выражались и когда были совершены; 2) какие личные неимущественные права истца нарушаются этими действиями (бездействием) и на какие нематериальные блага они посягают; 3) в чем выражались моральные или физические страдания истца; 4) степень вины причинителя вреда (если она должна быть учтена); 5) размер компенсации [4, с. 44].

В свою очередь, А.С. Богаевской была высказана точка зрения, согласно которой: «В предмет доказывания по делам о компенсации морального вреда входят следующие юридические факты: 1) имели ли место действия (бездействия) ответчика, причинившие истцу нравственные или физические страдания, в чём они выражались и когда были совершены; 2) какие личные неимущественные права истца нарушены этими действиями (бездействием) и на какие нематериальные блага они посягают; 3) в чём выразились нравственные или физические страдания истца; 4) степень вины нарушителя (если она является основанием возмещения вреда); 5) обоснованность размера компенсации морального вреда. Этот перечень не является исчерпывающим, поскольку для каждого конкретного дела он может быть изменён или дополнен» [1, с. 30].

Следует согласиться с утверждением А.С. Богаевской о том, что перечень юридических фактов, составляющих предмет доказывания претерпевания морального вреда по каждому конкретному делу будет разным. Внести ясность по данному вопросу призваны положения Постановления Пленума Верховного Суда РФ №33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» от 15 ноября 2022 г. [7] (далее - Постановление Пленума Верховного Суда РФ №33). Так, согласно п. 12 данного Постановления, потерпевший - истец по делу о компенсации морального вреда должен доказать факт нарушения его личных неимущественных прав либо посягательства на принадлежащие ему нематериальные блага, а также то, что ответчик является лицом, действия (бездействие) которого повлекли эти нарушения, или лицом, в силу закона обязанным возместить вред. Причем, вина в причинении морального вреда предполагается, пока не будет доказано обратное. Отсут-

ствие вины в причинении вреда доказывается лицом, причинившим вред (п. 2 ст. 1064 Гражданского кодекса РФ) [2].

Причинение морального вреда потерпевшему в связи с причинением вреда его здоровью во всех случаях предполагается, и сам факт причинения вреда здоровью, в том числе при отсутствии возможности точного определения его степени тяжести, является достаточным основанием для удовлетворения иска о компенсации морального вреда (п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №33).

По мнению отдельных исследователей: «... презумпция причинения морального вреда нарушает конституционный принцип равноправия сторон, ставя истца в заведомо более выгодное положение, поскольку «моральный вред есть внутреннее переживание потерпевшего (истца), и доказывать отсутствие внутренних переживаний у истца, боли и иных страданий ответчику будет весьма и весьма затруднительно. Установка презумпции причинения морального вреда может вызвать злоупотребления правом со стороны истца с целью извлечения «неосновательного обогащения» и при отсутствии нравственных или физических страданий. Логичнее исходить из наличия или отсутствия оснований для компенсации морального вреда во взаимосвязи с представленными доказательствами» [1, с. 31-32].

Факт нарушения личных неимущественных прав потерпевшего, либо посягательства на принадлежащие ему нематериальные блага может подтверждаться любыми средствами доказывания, предусмотренными статьей 55 Гражданского процессуального кодекса РФ [2], в том числе объяснениями сторон и третьих лиц, показаниями свидетелей, письменными доказательствами (включая сделанные и заверенные лицами, участвующими в деле, распечатки материалов, размещенных в информационно-телекоммуникационной сети (скриншот), с указанием адреса интернет-страницы, с которой сделана распечатка, и точного времени ее получения), а также вещественными доказательствами, аудио- и видеозаписями, заключениями экспертов.

Следует отметить, что в случаях, если законом предусмотрена обязанность ответчика компенсировать моральный вред в силу факта нарушения иных прав потерпевшего (например, статья 15 Закона Российской Федерации «О защите прав потре-

бителей»)), при доказанности факта нарушения права гражданина (потребителя) отказ в удовлетворении требования о компенсации морального вреда не допускается. Не нуждается в доказывании факт причинения морального вреда потерпевшему от преступления, в том числе преступления против собственности, если судом на основе исследования фактических обстоятельств дела установлено, что это преступление нарушает личные неимущественные права потерпевшего, либо посягает на принадлежащие ему нематериальные блага.

В предмет доказывания по каждому спору в обязательном порядке включается и определение размера денежной компенсации за причиненный моральный вред [6, с. 62]. Следует отметить, что в настоящее время и в развитых странах намечена тенденция к упорядочению при определении размера возмещения неимущественного вреда, что достигается путем введения таблиц для определения размера компенсации психического вреда, причиненного умышленным преступлением в Англии [9, Р. 176], и предписанием ориентироваться на ранее вынесенные судебные решения по делам, связанным с сопоставимыми правонарушениями в Германии [10, S. 23].

При определении размера компенсации морального вреда в России заявителю необходимо доказать: какие конкретно действия или бездействие причинителя вреда привели к нарушению его личных неимущественных прав или явились посягательством на принадлежащие ему нематериальные блага и имеется ли причинная связь между действиями (бездействием) причинителя вреда и наступившими негативными последствиями, форму и степень вины причинителя вреда и полноту мер, принятых им для снижения (исключения) вреда.

В соответствии с п. 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №33, при определении размера компенсации морального вреда подлежит доказыванию: существо и значимость тех прав и нематериальных благ потерпевшего, которым причинен вред (например, характер родственных связей между потерпевшим и истцом); характер и степень умаления таких прав и благ (интенсивность, масштаб и длительность неблагоприятного воздействия), которые подлежат оценке с учетом способа причинения вреда (например, причинение вреда здоровью способом, носящим характер истязания, унижение чести и достоинства родителей в присутствии их

детей), а также поведение самого потерпевшего при причинении вреда (например, причинение вреда вследствие провокации потерпевшего в отношении причинителя вреда); последствия причинения потерпевшему страданий, определяемые, помимо прочего, видом и степенью тяжести повреждения здоровья, длительностью (продолжительностью) расстройства здоровья, степенью стойкости утраты трудоспособности, необходимостью амбулаторного или стационарного лечения потерпевшего, сохранением либо утратой возможности ведения прежнего образа жизни.

В первую очередь, доказыванию подлежат факты, указывающие на то, какие именно нравственные или физические страдания перенес истец вследствие действий (бездействий) ответчика [6, с. 60]. Далее, в судебном заседании доказыванию подлежат степень и характер физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред (ч. 2 ст. 151 ГК РФ).

Очевидно, что при определении степени физических и нравственных страданий российский правоприменитель делает упор именно на учет индивидуальных особенностей лица, которому причинен моральный вред. А.М. Эрделевский считает, что индивидуальные особенности потерпевшего в смысле ст. 151, 1101 ГК РФ - это подлежащее доказыванию обстоятельство, которое суд должен устанавливать предусмотренными процессуальным законодательством способами и принимать во внимание для оценки действительной степени физических и нравственных страданий и определения соответствующего размера компенсации [8, с. 129].

Согласно п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №33, под индивидуальными особенностями потерпевшего следует понимать, в частности, возраст, состояние здоровья, род занятий, профессию, наличие отношений между им и причинителем вреда. Примечателен тот факт, что в целях выяснения вопроса о степени и характере нравственных и физических страданий несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, а также граждан, ограниченных в дееспособности, суд обязан привлечь их к участию в деле (ч. 3 ст. 37 ГПК РФ).

Из анализа ст. 1083 ГК РФ следует, что степень вины как причинителя вреда, так и потерпевшего является обязательным критерием оценки судом размера возмещения причиненного морального вреда. Перечень случаев, когда вина не является

основанием ответственности за причиненный моральный вред, и этот факт не подлежит доказыванию в суде, предусмотрен в ст. 1100 ГК РФ.

Следующее, что предстоит доказать в суде это характер физических и нравственных страданий. Вряд ли под характером страданий можно понимать что-либо иное, чем их вид [8, с. 130]. Для оценки размера возмещения за причиненный моральный вред законодатель подразделил страдания как общее понятие на нравственные и физические. Исходя из смысла ст. 1101 ГК РФ, оценивая при определении размера возмещения за причиненный моральный вред характер физических и нравственных страданий, можно предположить, что законодатель намерен поставить размер компенсации в зависимость от вида как физических, так и нравственных страданий. Под физическими страданиями можно понимать боль, головокружение, стресс, зуд, тошноту [8, с. 9]. Под нравственными страданиями - горе, беспокойство, страх, стыд и другие негативные эмоции [8, с. 7]. Характер страданий в таком понимании можно было бы учитывать и оценивать, если бы законодатель был в состоянии установить определенную количественную соотносительность между их разновидностями. Однако ни теоретически, ни практически не представляется возможным установить какое-либо соотношение между болью и горем, головокружением и беспокойством и т.д. По нашему мнению, учитывать характер физических и нравственных страданий можно лишь с принятием во внимание тех благ, которые могут быть с ними сопряжены (например, страх может сочетаться нарушением прав на жизнь, боль - с нарушением права на личную неприкосновенность и т.д.). Поэтому, на наш взгляд, для определения размера денежного возмещения за причиненный моральный вред следует доказывать не характер физических и нравственных страданий, а характер и значимость тех благ, которым причинен вред (что ранее и делает автор при определении степени физических и нравственных страданий), поскольку именно их характер и значимость для человека и определяют величину причиненного морального вреда.

Разрешая спор о компенсации морального вреда, суд в числе иных заслуживающих внимания обстоятельств может учесть тяжелое имущественное положение ответчика-гражданина, подтвержденное представленными в материалы дела доказа-

тельствами (например, отсутствие у ответчика заработка вследствие длительной нетрудоспособности или инвалидности, отсутствие у него возможности трудоустроиться, нахождение на его иждивении малолетних детей, детей-инвалидов, нетрудоспособных супруга (супруги) или родителя (родителей), уплата им алиментов на несовершеннолетних или нетрудоспособных совершеннолетних детей либо на иных лиц, которых он обязан по закону содержать). Причем, тяжелое имущественное положение ответчика не может служить основанием для отказа во взыскании компенсации морального вреда.

Доказывание по отдельным, специальным случаям причинения морального вреда также обладает определенной спецификой. Так, например, при разрешении исковых требований о компенсации морального вреда, причиненного повреждением здоровья или смертью работника при исполнении им трудовых обязанностей вследствие несчастного случая на производстве, суду в числе юридически значимых для правильного разрешения спора обстоятельств надлежит установить, были ли обеспечены работодателем работнику условия труда, отвечающие требованиям охраны труда и безопасности. Причем, бремя доказывания исполнения возложенной на него обязанности по обеспечению безопасных условий труда и отсутствия своей вины в необеспечении безопасности жизни и здоровья работников лежит на работодателе, в том числе если вред причинен в результате неправомерных действий (бездействия) другого работника или третьего лица, не состоящего в трудовых отношениях с данным работодателем. В соответствии с п. 47 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №33, суду при определении размера компенсации морального вреда в связи с нарушением работодателем трудовых прав работника необходимо учитывать, в числе других обстоятельств, значимость для работника нематериальных благ, объем их нарушения и степень вины работодателя. Как видим, отечественный правоприменитель указывает еще на один новый критерий - значимость для работника нематериальных благ, но не раскрывает содержание такового.

В свою очередь, разрешая требования о компенсации морального вреда, причиненного вследствие некачественного оказания медицинской помощи, в судебном заседании необходимо установить, были ли приняты при оказании медицинской по-

мощи пациенту все необходимые и возможные меры для его своевременного и квалифицированного обследования в целях установления правильного диагноза, соответствовала ли организация обследования и лечебного процесса установленным порядкам оказания медицинской помощи, стандартам оказания медицинской помощи, клиническим рекомендациям (протоколам лечения), повлияли ли выявленные дефекты оказания медицинской помощи на правильность проведения диагностики и назначения соответствующего лечения, повлияли ли выявленные нарушения на течение заболевания пациента (способствовали ухудшению состояния здоровья, повлекли неблагоприятный исход) и, как следствие, привели к нарушению его прав в сфере охраны здоровья. При этом на ответчика возлагается обязанность доказать наличие оснований для освобождения от ответственности за ненадлежащее оказание медицинской помощи, в частности отсутствие вины в оказании медицинской помощи, не отвечающей установленным требованиям, отсутствие вины в дефектах такой помощи, способствовавших наступлению неблагоприятного исхода, а также отсутствие возможности при надлежащей квалификации врачей, правильной организации лечебного процесса оказать пациенту необходимую и своевременную помощь, избежать неблагоприятного исхода. Причем, на медицинскую организацию возлагается не только бремя доказывания отсутствия своей вины, но и бремя доказывания правомерности тех или иных действий (бездействия), которые повлекли возникновение морального вреда.

По делу о компенсации морального вреда, причиненного распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию, истец, обязан доказать факт распространения сведений лицом, к которому предъявлен иск, а также порочащий характер этих сведений, а ответчик - соответствие действительности распространенных сведений (п. 1 ст. 152 ГК РФ). При определении размера денежной компенсации морального вреда по делам о защите чести, достоинства или деловой репутации гражданина доказыванию также подлежит: содержание порочащих сведений и их тяжесть в общественном сознании, способ и длительность распространения недостоверных сведений, степень их влияния на формирование негативного общественного мнения о лице, которому причи-

нен вред, то, насколько его достоинство, социальное положение или деловая репутация при этом были затронуты, нравственные и физические страдания истца, другие отрицательные для него последствия, личность истца, его общественное положение, занимаемую должность, индивидуальные особенности (например, состояние здоровья) (п. 52 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №33).

Таким образом, можем констатировать, что в предмет доказывания по делам о компенсации морального вреда необходимо включить все выше перечисленные юридические факты основания иска и возражений против него, указания на которые содержат нормы материального и процессуального права.

Список использованной литературы

1. Богаевская А.С. Проблемы доказывания по делам о компенсации морального вреда // В сборнике: Юридические клиники: актуальные вопросы клинического образования и оказания бесплатной юридической помощи. Материалы VI межрегиональной научно-практической конференции. / Под редакцией Н.В. Корниловой. Хабаровск, 2021. С. 29-32.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) (в ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу 12.09.2023) // Собрание Законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (ред. от 24.06.2023, с изм. от 20.11.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2002. - №46. - Ст. 4532.

4. Дербишева О.А. Процессуальный порядок доказывания вреда в делах о компенсации морального вреда // Сборник научных работ серии «Право». 2020. № 3 (19). С. 40-47.

5. Куркина Н.В. К вопросу об основаниях возникновения обязательств по компенсации морального вреда, причиненного при оказании медицинских услуг // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Юриспруденция». 2011. № 2. С. 19-26.

6. Семькин В.В. Особенности доказывания по делам о компенсации морального вреда: предмет доказывания // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2014. № 2. С. 59-64.

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ №33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» от 15 ноября 2022 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. №2.

7. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда в России и за рубежом. М., 1997.

8. Napier and Wheat. Recovering Damages for Psychiatric Injuri. Blackstone Press limited, 1995.

9. Schneider E. Schmerzensgeld. Herne/Berlin, 1994.